

Сириус выглядел ошеломленным этой вспышкой, откинувшись в кресле и приподняв брови. Я не знаю, да? Он всегда был чертовски загадочным, насколько я помню. Что касается остального - понятия не имею, извините». Он снова наклонился к ней: «Так... как ты сюда попала?

Я... э... модифицировала Таймтурнер». сказала Гермиона.

Что? Самостоятельно?» - воскликнул он в недоумении.

Гермиона кивнула. Мне потребовалось три года, чтобы сделать все правильно.

Но это же невозможно! Если бы ты могла это сделать, у мира не было бы никаких проблем». Он выглядел неубежденным.

Это было очень трудно, - огрызнулась она, - но, очевидно, не невозможно, иначе я бы не сидела здесь, не так ли? Ее слегка обидел его намек на то, что она не может добиться подобного, или что если бы она смогла, то в будущем каждому пришлось бы носить такой прибор в заднем кармане. Флаemel мог сделать философский камень, но это не означало, что его можно было купить в магазине на углу.

Простите, - сказал он, - просто это очень сложно проглотить. Так откуда вы? Ты знаешь меня в будущем? И поэтому я вам нужен?» Он сделал паузу, и между его бровями появилась обеспокоенная морщинка. О Мерлин... Я... Я ведь не твой отец, правда?

Гермиона хихикнула, удивляясь самой себе - так ужасно он выглядел. Нет, но ты крестный отец моей лучшей подруги. Он поднял брови - в его серых глазах мелькнул огонек понимания.

Твой лучший друг - Гарри? Гарри Поттер?

Да, - кивнула она, - мы учились на одном курсе в Хогвартсе - вместе были в Гриффиндоре.

Круто! Сириус усмехнулся: «Значит, ты должна хорошо знать Джеймса, Лили и меня? Хотя, - казалось, он считал в уме. «Фу... мы были бы такими старыми... Сколько тебе лет?

Двадцать один, - тихо ответила она, - я ушла в 2001 году.

Мерлин! - воскликнул он, - нам было бы сорок один!

'Эм...' Гермиона хотела прервать его, сказать, что она никогда не встречалась с родителями Гарри, что она знала Сириуса всего два года - и что ему осталось жить всего пятнадцать лет, но он все еще продолжал: «Каким был Гарри?... Был ли Сириус по-прежнему его любимым человеком на свете? ... Хорошо ли Гарри играл в квиддич? ... У него, Сириуса, все еще есть

волосы?

Она просто сидела, ошеломленная и с ужасом ожидая, как он отреагирует, когда она наконец наберется смелости и расскажет ему.

Внезапно поток вопросов прекратился.

Э... Гермиона?» Его голос снова стал мягким: »Есть кое-что еще, не так ли? Почему ты здесь? Является ли Волан-де-Морт Верховным Лордом Вселенной? Что-то случилось с Гарри?

Нет, - сказала Гермиона, - просто... Она остановилась, сделала глубокий вдох и заставила себя встретить взгляд Сириуса.

«Что?» - нетерпеливо спросил он, - „Что такое?“.

Она выдохнула. Ладно, я должна начать с самого начала. Просто сделай это, говорил ей мозг, просто скажи это. Пророчество, которое сделал Трелони...

О мальчике, родившемся в конце июля? перебил Сириус.

Да, - подтвердила Гермиона, быстро кивнув, - Риддл по своим причинам, которые мы, вероятно, никогда не узнаем, решил, что это был Гарри».

«Риддл? Сириус выглядел растерянным.

Том Риддл - настоящее имя Волан-де-Морта. Так мы его теперь и называем - это снимает страх, это была идея Гарри».

Блестяще, именно так мы и должны поступить, - сказал Сириус, - прекратить всю эту чепуху про Сами-Знаете-Кого».

Я никогда этого не понимала, - задумчиво сказала Гермиона, - я имею в виду обычных граждан, но Министерство? Мне всегда казалось странным, что они проявляют столько страха».

Я полагаю, - согласился он. Как я уже сказал - чушь.

В любом случае, - сказала она, вновь сосредоточившись на задаче, - пророчество верно, Гарри был тем, кому суждено навсегда покончить с Риддлом. Когда нам с ним и нашим другом Роном было по семнадцать лет, мы отправились на задание, оставленное нам Дамблдором - он, видите ли, умирает, но к этому я еще вернусь, - это было задание убить Риддла. Уничтожить его

полностью. Нам потребовался год, чтобы найти все необходимое, за нами охотились Риддл и Пожиратели смерти, но в конце концов мы сделали то, что должны были сделать. В конце концов Гарри одерживает победу. Он побеждает Риддла в одиночном бою, и Риддл оказывается повержен навсегда.

Гарри убивает его? Маленький Гарри? спросил Сириус, его лицо было очень бледным.

Ну, - Гермиона слегка улыбнулась, - сейчас он уже не такой маленький, но да. Он убивает его на глазах у сотен людей. В мое время он довольно известный герой - у него даже есть своя карточка с шоколадной лягушкой», - добавила она, пытаясь смахнуть ужас с лица Сириуса.

Ха, - сказал он с улыбкой, которая не сходила с его глаз. Я там был?» - тихо спросил он, - »А Джеймс и Лили? Хотя... - он нахмурился, глядя на шокированное лицо, - я не могу представить, чтобы Лили стояла в стороне, пока ее маленький мальчик сражается с Волан-де-Мортом - она бы дала старине Снейпу по яйцам, прежде чем позволила Гарри сразиться с ним.

В Гермионе снова начала подниматься паника. Приступай к делу! сказал ей голос в голове. Она оглядела комнату - как она могла сказать ему об этом в комнате, полной людей? Это было нечестно... Он будет зол, очень зол, если она расскажет ему о Петтигрю. Она не хотела устраивать сцену.

Вообще-то, Сириус... Я думаю, нам лучше подняться в мою комнату - это долгая история и, честно говоря, не очень приятная.

Ну, тогда пошли, - нетерпеливо сказал он, - я хочу поскорее покончить с этим. Он поднял свой почти полный бокал вина и выпил его. Гермиона удивленно наблюдала за ним - возможно, он нервничал сильнее, чем выглядел.

Вытерев рот рукавом и слегка откашлявшись, он сказал: «Интересно... Не так уж хорошо, если выпить все сразу».

Покачав головой, Гермиона встала и взяла свой бокал: «Я только допью свой наверху».

Я не знал, что есть такая возможность.

Когда они вошли в комнату, Сириус огляделся, явно впечатленный. Неплохо здесь, правда?

Нет», - ответила Гермиона, недоумевающая, почему он говорит о декоре, когда она собирается сообщить ему худшую новость в его жизни.

Он развалился на диване, вытянув перед собой длинные ноги, скрестив лодыжки, ботинки стояли на журнальном столике, пальцы были скрещены за головой, когда он откинулся на спинку. Но глаза выдавали его - он следил за каждым ее движением, как ястреб. Она

постаралась выглядеть спокойной, поставив вино на крайний столик, а затем села в кресло напротив.

Сириус, - сказала она, - я хочу предупредить тебя: кое-что из того, что я собираюсь тебе рассказать, будет трудно услышать. Я хочу, чтобы ты помнил: ничего этого не будет. Мы изменим это, я - и ты, если согласишься помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5089643>